

Столкнувшись с подобной ситуацией, Цзи Янь сглотнул, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха, но всё же, стиснув зубы, упрямо произнёс:

— Я не подпишу! Я люблю Суй Суй.

Если он поставит подпись, а Су Ань снова вышвырнут из семьи Су, то в будущем его действительно ничего не будет связывать с этим домом.

— К тому же, какое тебе дело до наших с Суй Суй отношений? — он вытянул шею и впился взглядом в Шэнь Юйчжи, явно считая, что тот просто лезет не в своё дело.

Услышав это, Шэнь Юйчжи не проронил ни слова. Он лишь молча дослал патрон в патронник, и этот резкий, сухой щелчок лишил Цзи Яня последних сил — того затрясло мелкой дрожью.

— Я не хочу повторять дважды.

Взгляд Шэнь Юйчжи постепенно наполнялся ледяной угрозой.

В этот самый момент из-за двери донёсся старческий, но властный голос:

— Довольно!

Все обернулись: это были старик Цзи и отец Цзи. Они поспешно вошли в комнату и тут же бросились поднимать Цзи Яня с пола.

Старик Цзи посмотрел на Су Суйсуй:

— Суй Суй, я понимаю, что ты злишься, но нельзя же так обращаться с Цзи Янем.

— Как именно я обращаюсь? — Су Суйсуй усмехнулась. — Я всего лишь прошу его подписать соглашение о разводе. Разве он не собирается жениться на Су Ань? Я просто иду им навстречу.

Услышав это, старик Цзи пришёл в неопишуемый ужас. Он был в курсе событий последних дней и, отправляя внука в дом семьи Су, наказывал ему извиниться перед Суйсуй и ни в коем случае не доводить дело до развода.

Неужели этот олух и правда собрался жениться на Су Ань?!

Старик Цзи с размаху огрел внука тростью:

— Ты совсем из ума выжил? Я посылал тебя просить прощения! Зачем тебе жениться на Су Ань? Мало нам позора, что ли?

Цзи Янь опустил голову, не смея возразить. Он и сам не ожидал, что Су Суйсуй пойдёт на столь радикальные меры, иначе женитьба на Су Ань казалась ему единственным выходом из положения.

Старик Цзи прекрасно понимал, в чём дело: Су Ань — это совсем не Су Суйсуй, за которой стоят права на наследство семьи Су!

При этой мысли взгляд старика, обращённый к Су Суйсуй, стал мягче, и он заговорил вкрадчивым тоном:

— Суйсуй, вы с Цзи Янем знакомы уже десять лет. Я признаю, он вёл себя скверно, но кто из нас не совершает ошибок? Прости его на этот раз.

— Простить?

Шэнь Юйчжи, наблюдавший за сценой со стороны, холодно отозвался:

— Разве можно прощать после такого?

Отец Цзи с самого начала был раздражён тем, что его сын стоит на коленях перед Шэнь Юйчжи, а теперь, когда тот снова вмешался, нахмурился и парировал:

— Парень из рода Шэнь, это наши семейные дела. Какое тебе до них дело?

Шэнь Юйчжи насмешливо хмыкнул. Он крутил в руках пистолет, и его взгляд, скользнувший по присутствующим, был настолько равнодушным, что у каждого по спине пробежал холодок.

Атмосфера в комнате становилась всё более тягостной. В этот момент Су Суйсуй посмотрела на старика Цзи, и, словно что-то обдумав, уголки её губ приподнялись.

— Я могу его простить. Но при одном условии.

Как только эти слова слетели с её уст, взгляд Шэнь Юйчжи, направленный на неё, стал мрачным и непроницаемым.

Су Суйсуй этого не заметила. Она подошла прямо к Цзи Яню, взгляделась ему в лицо и отчётливо произнесла:

— Я хочу сорок процентов акций вашей семьи Цзи.

Сорок процентов?!

— Да как у тебя язык повернулся! — отец Цзи смотрел на неё в полнейшем шоке. — Забрать

почти половину наших активов, ты...

Не дав ему договорить, старик Цзи жестом остановил сына. Он прищурился, разглядывая Су Суйсуй — она явно изменилась.

Су Суйсуй держалась спокойно, позволяя себя изучать.

Сорок процентов — это была огромная потеря, вопрос лишь в том, готовы ли они пойти на такие жертвы. В конце концов, без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Су Суйсуй видела, что старик колеблется. Амбиции семьи Цзи всегда были велики, и в прошлой жизни они использовали её, чтобы поглотить семью Су. Так или иначе, она ничего не теряла: если они отдадут акции, она сможет вдоволь поиздеваться над этой парочкой подлецов. А если не отдадут — что ж, тогда просто развод.

Стороны замерли в нерешительности. У Су Суйсуй кончалось терпение:

— Если не хотите, тогда подписывайте бумаги о разводе.

— Погоди!

Старик Цзи, немного поразмыслив, наконец решился:

— Сорок процентов — это слишком много. Суйсуй, давай уступим друг другу. Как насчёт двадцати?

Су Суйсуй молчала, глядя на расчётливого старика. Тот понял: она не отступит.

В это время родители Су Суйсуй, стоявшие рядом, смотрели на гостей с таким нескрываемым раздражением, будто собирались выставить их за дверь в следующую же секунду.

Старик Цзи стиснул зубы:

— Хорошо! Но ты должна дать слово, что в ближайшие три года не заикнёшься о разводе!

Трёх лет было вполне достаточно.

Су Суйсуй улыбнулась:

— Идёт.

Никто не заметил помрачневшего лица Шэнь Юйчжи и рук Су Ань, сжавшихся в кулаки.

Контракт должны были подготовить через месяц. Поскольку вид Цзи Яня вызывал у Су Суйсуй лишь тошноту, она не собиралась переезжать в дом Цзи, и старик покорно согласился на всё, лишь бы она не передумала.

Проводив гостей, Су Суйсуй хотела поблагодарить Шэнь Юйчжи, но тот уже молча ушёл вслед за Цзи Янем и Су Ань.

Странный парень.

Су Суйсуй была озадачена, но не придала этому значения — сейчас у неё были дела поважнее.

— Суйсуй, раз уж ты всё решила, мы с мамой не будем вмешиваться, — отец Су похлопал её по плечу. — Но если тебя когда-нибудь снова обидят — возвращайся домой! Отец тебя защитит!

Видя, с какой широтой души говорит отец, Су Суйсуй невольно улыбнулась.

— Пап, не нужно. Лучше устрой меня в развлекательную компанию, принадлежащую корпорации Су.

Она решила, что пора выйти на работу. С тех пор как она вышла замуж за Цзи Яня, она не работала ни дня — муж постоянно давил на неё, твердя, что женщина должна заботиться прежде всего о доме.

Будучи единственной дочерью бизнес-магната, она...

<http://bllate.org/book/18534/1782742>